

**Отзыв официального оппонента
на диссертацию Минц Беллы Александровны
«Структура и поэтика лирических единств в поэзии
О.Мандельштама»,
представленную на соискание ученой степени доктора
филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература**

Мандельштамоведение – относительно молодая область истории русской литературы: после «открытия» Мандельштама сначала в Европе и Америке (1960-е годы), а затем и в России (1970-е годы) несколько десятилетий шло накопление знаний, уточнение текстов, построение мандельштамовской биографии, что же касается фундаментальных трудов по целостному описанию поэтики и художественного мира Мандельштама, то их на сегодняшний день практически не существует, – единственное исключение составляет монография Е.П.Сошкина «Гиппограмматика. Книга о Мандельштаме» (М., 2015), но и она фрагментарна и по методологии догоняет прошлое, оставаясь в рамках интертекстуального метода исследования, обоснованного в отношении Мандельштама К.Ф.Тарановским, развитого прежде всего О.Роненом и в значительной мере исчерпавшим сегодня свои когнитивные возможности.

На этом фоне диссертационное исследование Беллы Александровны Минц представляет собой актуальный и важный труд, знаменующий переход мандельштамоведения в новую фазу развития – от накопления знаний к созданию обобщающих трудов и, в частности, к целостному осмыслению лирики Мандельштама как художественного феномена.

В основании работы лежит общее положение, отражающее одну из главных особенностей поэтического мира Мандельштама, его принципиальные отличия от других поэтических миров, а именно мысль об особой связанности всего творчества Мандельштама. Автор работы говорит об «исключительной степени целостности мандельштамовской лирики и внутренних интертекстуальных связей», о том, что

«межтекстовые сцепления в ней постепенно складываются в неповторимую, сложно организованную динамическую систему лирических текстов и *лирических единств*, т.е. текстовых групп различной, в том числе циклической, природы (циклов, подборок, книг стихов, «тетрадей», равноценных редакций стихотворения)» (с. 3). Это базовое положение, одинаково верное как в отношении микроструктур, так и в отношении макроструктур в мандельштамовской лирике, определяет и сам предмет предлагаемого исследования, и основные подходы к изучению лирических единств в творчестве Мандельштама.

Мысль о преобладании парадигматических связей, или, говоря другим языком, преобладании контекста над подтекстом в семантическом строе стихов Мандельштама зародилась еще в первых прижизненных откликах на его поэзию – в рецензии Н.Гумилева на сборник «Камень», в статье Ю.Н.Тынянова «Промежуток», впоследствии она сильно прозвучала в пионерской работе Л.Я.Гинзбург, однако многие десятилетия оставалась на периферии мандельштамоведения и была отчетливо артикулирована лишь в конце 1990-х годов в трудах М.Л.Гаспарова – в его статьях, но главным образом – в подготовленных им материалах к Мандельштамовской энциклопедии. Во введении к диссертационному исследованию Б.А.Минц дает исчерпывающий обзор мандельштамоведческих работ, так или иначе касавшихся этой темы. Автор владеет всей полнотой накопленных знаний и учитывает в своем труде достижения предшественников; проработаны многие архивные источники мандельштамовских текстов, находящиеся в РГАЛИ, ИРЛИ, РНБ, РГБ, ГЛИМ, а также первопечатные и другие прижизненные публикации произведений Мандельштама. К числу источников можно было бы добавить Принстонский архив Мандельштама в его электронной версии, доступной на сайте библиотеки Принстонского университета по ссылке: <https://findingaids.princeton.edu/collections/C0539/#summary>. И еще

одно замечание по источникам: на с. 4 указано основное издание, по которому цитируются в диссертации тексты Мандельштама: Мандельштам О. Э. Собр. соч.: в 4 т. / Сост. П. Нерлера, А. Никитаева, Ю. Фрейдина, С. Василенко. М.: Арт-Бизнес-Центр, 1993 – 1997. На сегодняшний момент нет такого издания произведений Мандельштама, какое отвечало бы академическим едичионным нормам в отношении текстологии и комментария, наиболее близко к этим нормам подходит Полное собрание сочинений О.Э.Мандельштама в 3-х томах под редакцией А.Г.Меца, имеющее свои недостатки, выдержавшее к настоящему моменту три издания (М., 2009-2011, 2017, 2020), причем, во 2-м и в 3-м издания внесены существенные дополнения в комментарий к лирике. На этом фоне выбор четырехтомного собрания сочинений как основного источника текстов требует особого обоснования, с учетом того, что в этом издании рассыпаны авторские книги и отсутствует комментарий к лирике.

Теоретическая глава диссертации содержит анализ трудов по проблемам циклизации и различным аспектам изучения лирических единств. Здесь осмыслены исследования основоположников цикловедения и новейшие разработки этой проблемы, как отечественные так и зарубежные. Отчетливо разведены две принципиальные разновидности циклических единств: авторские и исследовательские или рецептивные – нередко в литературоведческой практике их смешивают или подменяют одно другим. Изучение мандельштамовских циклических единств разного уровня позволяет уточнить некоторые общие особенности вторичных смысловых структур; важным и плодотворным представляется также обсуждение проблем лирического сюжета и лирического героя в аспекте циклизации.

Среди различных форм циклизации автор обоснованно выделяет наиболее важные для Мандельштама – это лирический цикл, включая микроцикл, и книга стихов; наряду с ними рассматриваются такие

циклические формы, как подборки и, условно говоря, «тетради» (последняя вызывает некоторые сомнения, мы еще вернемся к ее обсуждению в связи с разговором о лирике 1930-х годов).

Третья глава посвящена философским и эстетическим воззрениям Мандельштама. Здесь собраны и во всей полноте проанализированы материалы о связях эстетики Мандельштама с различными интеллектуальными движениями его эпохи, с философскими течениями и гуманитарной наукой первой четверти XX века. Автор диссертации приходит к выводу, что вектор эпохи был «направлен в сторону прямо противоположную сокровенному вектору его личности (с. 72) и что это сказалось в художественной практике Мандельштама. В этой главе выдвинуто важное и, на наш взгляд, абсолютно верное положение и вариативности как доминанте художественного мышления Мандельштама и, соответственно, вариативности как основе циклизации. Тяга к вариативности у Мандельштама проявляет себя на разных уровнях порождения текстов, многое определяет в его творческих стратегиях и, как правило, недооценивается исследователями, что порождает ошибочные текстологические и шире – эдиционные решения. Один из досадных примеров – исключение второй редакции стихотворения «Ариост» (1935) из основного корпуса произведений поэта в Полном собрании сочинений и писем Мандельштама под ред. А.Г.Меца (см., например, последнее, 3-е издание, т. 1, СПб., 2020, с. 441 и обоснование на с. 555). В этом конкретном случае зафиксирована авторская воля печатать рядом оба текста под общим названием, несмотря на повтор отдельных фрагментов (Мандельштам Н.Я. Третья книга, М., 2006, с. 8), то есть сам поэт осознавал вариативность своей поэтической практики и предлагал принять ее, однако текстологи и издатели Мандельштама часто противопоставляют творческой воле поэта собственные представления об эдиционных нормах и следуют им при составлении корпуса его текстов.

С утверждением принципа вариативности как одной из основ художественного мышления Мандельштама связана принципиальная новизна и научная значимость диссертационного исследования Б.А. Минц. Понимание механизмов текстопродления и циклизации в свете идеи вариативности приносит новые результаты в изучении семантики и поэтики Мандельштама, в целостном описании его художественного мира, в анализе отдельных поэтических текстов. Автор совершенно справедливо утверждает, что мандельштамовские лирические единства часто рождались «из одного черного полотна» (с. 92), что варианты стихов у него часто бывали равноценны, что «само понятие “окончательный текст” было для него в ходе работы проблематичным» (с. 94). Думаю, можно пойти дальше в этом утверждении и говорить о *вариативности окончательного текста* в поэзии Мандельштама, что, впрочем, касается лишь одного из уровней циклизации, одного из множества видов лирических единств, рассмотренных в предлагаемом диссертационном исследовании.

Наибольший интерес и наибольшую научную значимость представляют собой конкретные разборы мандельштамовских текстов под углом зрения вариативности в составе лирических единств, и здесь же естественным образом возникают разного рода замечания, дополнения, желание развить или оспорить предъявленные результаты. Так, к содержательному анализу двойчатки «1 января 1924» и «Нет, никогда ничей я не был современник...» (с. 107 – 113) хотелось бы добавить несколько соображений и фактов. Смысловое единство этих текстов определяется прежде всего тем, что в них отразилось одно и то же событие – смерть и похороны Ленина в январе 1924 года (первое стихотворение писалось с перерывом, начатое до смерти Ленина, оно было завершено уже после похорон). К поэтической двойчатке примыкает и третий текст, прозаический, - это очерк «Прибой у гроба», написанный Мандельштамом

в те же дни и перекликающийся своей образностью с двумя разбираемыми стихотворениями. «Следует признать, что образный “шифр” этих стихов по-прежнему остаётся неразгаданным, следовательно, позиция лирического героя и соотношение двух текстов могут быть прояснены лишь отчасти», - пишет автор диссертации (с. 108); соглашаясь с этим в принципе, хотим все-таки уточнить, что это двусоставное художественное высказывание несколько проясняется, если учесть, что Мандельштам в нем говорит о веке русских революций, начавшемся смертью Александра I («Сто лет тому назад подушками белела / Складная легкая постель...») и завершающемся смертью Ленина. Что касается зачина стихотворения с четырехкратным отрицанием («Нет, никогда ничей я не был современник...»), то здесь, вероятно, содержится реакция на статью Софьи Парнок «Б.Пастернак и другие» («Русский современник», 1924, № 1), в которой Мандельштам представлен как вторичный поэт-подпевала, ориентирующийся на Пастернака в желании быть современным (подробнее см: Сурат И. Ничей современник // Новый мир. 2010. № 3).

Обсуждая проблему тройчаток у Мандельштама, Б.А.Минц анализирует и ставит под сомнение примеры, названные Н.Я.Мандельштам; нам же кажется важным подключить к обсуждению еще один пример тройчатки – три стихотворения 1920 года: «За то, что я руки твои не сумел удержать...», «Когда городская выходит на стогны луна..» и «Когда ты уходишь и тело лишится души...» (последнее стихотворение как отдельный текст было впервые напечатано, и совершенно обоснованно, А.Г.Мецем в собрании стихотворений Мандельштама в серии Библиотека поэта 1995 года).

В третьей, четвертой и пятой главах диссертационного исследования последовательно рассматриваются различные виды лирических единств, выявленные автором в поэзии Мандельштама. В поле зрения Б.А.Минц оказывается практически весь корпус мандельштамовской лирики,

осмысленной в ракурсе избранной темы, и это существенно обогащает сложившиеся в мандельштамоведении представления о горизонтальных контекстах, о происхождении циклов, о стратегиях книготорчества у Мандельштама. Новые мысли высказаны о двойчатках разного времени, детальному анализу подвергнуты такие двойчатки, как «Соломинка», пара стихотворений под условным названием «Сеновал» (тут заметим, что расшифровки черновых редакций «Соновала», предложенные М.Л.Гаспаровым, можно сверить с электронными версиями автографов на сайте библиотеки Принстонского университета по адресу: <https://findingaids.princeton.edu/collections/C0539/c187>); столь же подробно проанализирован поздняя «двойчатка» «Заблудился я в небе – что делать?» - эти разборы убедительно подтверждают мысль исследовательницы об органичности этой поэтической формы для творческого сознания Мандельштама.

При анализе традиционных лирических циклов, таких, как «Петрополь», «Армения» или «Стихи о русской поэзии», автор диссертации сосредотачивается на смысловых связях внутри циклов, рассматривает динамику появления входящих в цикл стихотворений, исследует, насколько это возможно, сам процесс циклопорождения и циклотворчества, Сравнение ранних и поздних циклов обогащает сложившиеся представления о творческой эволюции Мандельштама. Наряду с собственно циклами рассмотрены и неформализованные лирические единства, разного рода образные вариации и переходные формы единств – автор называет их «несобранными», здесь уже преобладает исследовательский взгляд и исследовательская воля, сближающая и группирующая тексты на основе некоторой общности их семантики и поэтики.

В последней главе диссертационного исследования изучены наиболее крупные формы мандельштамовских лирических единств: книга

стихов и «тетрадь». Если в отношении книг стихов – трех редакций «Камня» и «Второй книги» – не может быть сомнений в циклизаторской воле автора (книга «Tristia» справедливо исключена из рассмотрения), то с так называемыми «тетрадами», воронежскими и московскими, дело обстоит сложнее. В мандельштамоведении закрепилось представление о «воронежских тетрадах» как авторских лирических единствах, однако сведений, подтверждающих это, у нас нет. Опираясь приходится на воспоминания Надежды Яковлевны, но в них мы находим главным образом техническое обоснование: необходимость последовательно вспомнить и записать лирику 1930-х годов, для чего, за неимением бумаги, были использованы школьные тетради. Из этих воспоминаний во всяком случае не следует, что Мандельштам как-то влиял на композицию тетрадей, а их границы определяются прежде всего хронологией появления текстов. Автор диссертации, с одной стороны, проявляет необходимую корректность при обсуждении этой проблемы, а с другой стороны, говорит, вслед за П.М.Нерлером, об определенных композиционных решениях Мандельштама, которые вряд ли могут быть верифицированы.

Высказанные нами замечания и пожелания относятся к частным аспектам диссертационного исследования и не ставят под сомнение научную ценность и новизну общих положений и выводов этой фундаментальной работы, вносящий несомненный вклад в изучение поэзии Мандельштама. Исследование Б.А.Минц обладает также практической ценностью, его результаты могут быть использованы в мандельштамоведческих трудах, в курсах лекций по истории русской литературы советского времени, в эдиционной практике – при подготовке изданий мандельштамовской поэзии и комментариев к ней.

Диссертация Б.А.Минц «Структура и поэтика лирических единств в поэзии О.Мандельштама» представляет собой законченное самостоятельное исследование и полностью соответствует всем

требованиям пп. 9, 10, 11, 13 и 14 Положения о присуждении ученых степеней (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора филологических наук. Автореферат и опубликованные автором труды по теме диссертации полностью отражают содержание диссертационного исследования, а его автор заслуживает присвоения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Официальный оппонент

Сурат Ирина Захаровна,

доктор филологических наук,

ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М.

Горького Российской академии наук,

121069, г. Москва, ул.Поварская 25а, тел.: (495) 690-50-30

Адрес электронной почты: info@imli.ru

Личный телефон: 8-916-618-68-51

Личный адрес электронной почты: i-surat@mail.ru

Против включения персональных данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой диссертации Б.А.Минц, и их дальнейшей обработки не возражаю.

2 декабря 2019

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ИМЛИ РАН

